

ЧИГИРИНСКІЙ
КОВЗАРЬ

II

ГАЙДАМАКЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ЧИГИРИНСКІЙ КОВЗАРЬ

и

ГАЙДАМАКВІ.

ЧИГИРИНСКІЙ КОБЗАРЬ

и

ГАЙДАМАКЫ.

ДВѢ ПОЭМЫ НА МАЛОРОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКЪ,

Т. Г. Шевченка.

Новое Издание.

Съ Карпинкою.

Ищовъ Кобзарь по улицы—
Съ журбы якъ заграе!
Кругомъ хлопци навпріендики,
А винъ вимовляє:
„Нехай буде оттакички!“

САНКТПЕТЕРБУРГъ.

1844.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было
въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экзем-
пляровъ. С. Петербургъ, 27 Февраля 1843 года.

Цензоръ *П. Корсановъ.*

I.

Думы мои, думы мои,
Лыхо мени зъ вами!
На що стали на папири
Сумнымы рядамы?...
Чомъ васъ витеръ не розвіявъ
Въ степу, якъ пыльшу?
Чомъ васъ лыхо не приспало,
Якъ свою дытышу?...

Бо въсъ лыхо на свитъ на смихъ породыло,
Полывалы слзы... чомъ не затопылы,
Не вынеслы въ море, не розмылы въ поли?..
Не пытали бъ, люди—що въ мене болить?
Не пытали бъ, за что проклинаю долю,
Чого нужу свитомъ? — «Ничого робыть»
Не сказали бъ на смихъ...

Квиты мои, диты!

На що въсъ кохавъ я, на що доглядавъ?
Чы заплаче серце одно на всимъ свити,
Якъ я зъ вами плакавъ?.. Може и вгадавъ...
Може найдетца дивоче
Серце, кари очи,
Що заплачутъ на си думы —
Я билше не хочу...
Одну слезу зъ очей карыхъ —
И... панъ надъ панамы!...

Думы мои, думы мои!
Лыхо жъ мени зъ вами!...

За карій очинята ,
 За чорній брови
 Серце рвалося, сміялось ,
 Вилывало мову ,
 Вилывало, якъ умило ,
 За темшій ночі ,
 За вишневий садъ зелений ,
 За ласки дивочи ...
 За степы, та за могилы ,
 Що на України
 Серце млило, не хотило
 Сливать на чужини.....
 Не хотилось въ снигу , въ лиси ,
 Козацку громаду
 Зъ булавами, зъ бунчуками
 Збирать на пораду ...
 Нехай души козацкій
 Въ України витаютъ —
 Тамъ широко, тамъ весело
 Одъ краю до краю
 Якъ та воля, що мынулась ,
 Дніпръ широкий — море ,
 Степъ и степъ, ревуть пороги ,
 И могилы — горы , —

Тамъ родылась, гарцовала
 Козацкая воля ;
 Тамъ Шляхтою, Татарамы
 Засивала поле ,
 Засивала трупомъ поле ,
 Покы не остыло...
 Лягла спочты... а тымъ часомъ
 Выросла могила ,
 А надъ нею Орель чорный
 Сторожемъ литае
 И про неи добрымъ людямъ
 Кобзари спивають ,
 Все спивають , якъ діяллось ,
 Слипи пеборакы , —
 Бо дотепни... А я,... а я
 Тилько вмію плакать ,
 Тилько сльозы за Україну ,...
 А слова — не має...
 А за лыхо—.... Та цуръ йому !
 Хто його не знає !....
 А зато , той , що дывитця
 На людей душою —
 Пекло йому на симъ свити ,
 А на тимъ...

Журбою

Не наклычу соби доли,
 Колы такъ не маю.
 Нехай злыдни живуть тры дни —
 Я ихъ заховаю,
 Заховаю змію люту
 Коло своего серця,
 Щобъ вороги не бачмы,
 Якъ лихо смієця...
 Нехай думка, якъ той воропъ,
 Литае, та краче,
 А серденько соловейкомъ
 Щебече, та плаче
 Нышкомъ — люды непобачутъ,
 То ии не засміютца...
 Не втырайте жъ мои слозы,
 Нехай соби льютца,
 Чуже поле поливають
 Що дnia и що ночи,
 Цоки попы... не засыплють
 Чужымъ пискомъ очи...
 Оттаке-то... а що робыть!
 Журба не поможе.

Хто жъ сыроти завидуе —
Караї того, Боже!

Думы мои, думы мои,
Квity мои, диты!
Выроставъ васъ, доглядавъ васъ —
Дежъ мени васъ диты?...
Въ Украину идти, диты!
Въ пашу Украину,
По пайдъ тынью, сыротами,
А я — тутъ загыну.
Тамъ найдете щыре серце
И слово ласкаве,
Тамъ найдете щыру правду,
А ще, може, ій славу...

Прывитай же, моя ненько!
Моя Украино!
Моихъ дитокъ не розумныхъ,
Якъ свою дытыну.

II.

ПЕРЕБЕНДЯ.

Перебенде старый, сліпий —
Хто його не знае!
Винъ усюды вештаєця,
Та на кобзи грає, —
А хто грає, того знають
И дякують люди.
Винъ имъ тугу розганяе,
Хоть самъ свитомъ пудыть.
Попидътынию сиромаха
И дніое ї почує,
Нема їому въ свити хаты;
Недоля жартує
Надъ старою головою, —
А їому байдуже:
Сяде соби, заспиває —
«Ой не шумы, луже!»
Заспиває, тай згадає,

Що винъ сыротына,
Пожуритця, посумуе,
Сядачы пидъ тыномъ.

Оттакий-то Перебеня,
Старый, та хымерный:
Заспивае про Чалого,
На Горлыцу зверне ;
Зъ дивчатамы, на выгони,
Грыця та *веснянку*,
А у шыпку, зъ парубкамы
Сербина, *шынкарку* ;
Зъ жопатымы па бенкети
(Де свекруха злая),
Про тополю-мыху долю,
А потимъ — *у гаю* ;
На базари про *Лазаря* ;
Або, щобъ те зналы,
Тяжко, важко заспивае
Якъ Сичь руйновалы. —
Оттакий-то Перебеня,
Старый, та хымерный :
Заспивае — засмістця,
А на сльозы зверне.

Витеръ віе, повивае,
 По полю гуляе —
 На могыли Кобзарь сидѣть,
 Та на кобзі грае;
 Кругомъ його степъ, якъ море
 Широке, синіе,
 За могилою—могила,
 А тамъ — тилько мріе. —
 Билій усь, стару чупришу
 Витеръ розвивае,
 То приляже, та послуха,
 Якъ кобзарь спивае,
 Якъ серце смістця, слипи очи плачутъ —
 Послуха,... повіе...

Старый заховавсь
 Въ степу, на могыли, щобъ никто не-
 бачивъ,
 Щобъ витеръ по полю слова размахавъ,
 Щобъ люди не чули—бо то Боже слово,
 То серце по волі зъ Богомъ розмовля,
 То серце щебече Господнюю славу...
 А думка край свита на хмарі гуля
 Орломъ сизокрылымъ літає, ширяє,

Ажъ небо блакытие широкымъ бье,
 Спочыне на сонци, його запытае —
 Де воно почуе? — Якъ воно встает? —
 Послухае моря що воно говорить? —
 Спыта чорну гору — чого ты нима? —
 И знову па небо, бо па земли горе,
 Бо па ії, широкий куточка нема.
 Тому хто все знае, тому, хто все чуе:
 Що море говорить, де сонце почуете —
 Його на симъ свити никто непрыйма:
 Одынъ винъ межъ ними, якъ сонце высоке;
 Його знаютъ люди — бо носить земля....
А якъ бы почулы що винъ, одынокий,
 Спива па могыли, зъ моремъ размовля —
 На Божее слово воны бъ насміялись,
 Дурнимъ бы назвали, одъ себе прогнали:
 Нехай по надъ моремъ, сказали бъ, гулъ.

Добре есы, мій Кобзарю!
 Добре, батьку, робышь,
 Що спиваты, размовляты
 На могылу ходышь!
 Ходы себи, мій голубе,
 Покы не заснуло

Твое сердце, та выспивай
Щобъ люди не чулы:
А щобъ тебе не цуралысь —
Потурай имъ, брате!...
Скачи, вреже, якъ панъ каже —
На те винъ богатый. —

Оттакий-то Перебендя
Старый, та химерный:
Заспивае весельнои,
А на журбу зверие.

III.

Т О П О Л Я.

По дуброви витеръ вые,
Гуляе по полю,
Край дороги гне тополю
До самого долу. —

**Станъ высокий, листъ широкий
На що зеленіе ?**

**Кругомъ поле, якъ те море
Широке, синє.**

**Чумакъ иде, подывытця
Та ѹ голову схмыть,
Чабанъ вращи зъ сопилкою
Сяде на могили,
Подывытця — сердце пыне :
Кругомъ ни былны : —
Одна, одна, якъ сырота
На чужини, гыне !**

**Хто жъ выкохавъ тонку, гиучку
Въ степу погибати ?
Постривайтэ — все роскажу.
Слухайтэ жъ, дивчата !**

**Полюбила чорнобрыва
Козака дивчына.
Полюбила — не спынила :
Пишовъ — та ѹ загынувъ....
Якъ бы знала, що покыне —
Було бъ не любила ;**

Якъ бы зпала, що загине —
Було бъ не пустыла;
Якъ бы знала — не ходыла бъ
Пизно за водою,
Не стояла бъ до пивночи
Зъ мылымъ пидъ вербою ;
Якъ бы знала!...

И то лыхо —

По переду знаты,
Що намъ въ свити зостринетця....
Не знайте, дивчата!
Не пытайте свою долю !....
Само сердце знає
Кого любыть : нехай въянє ,
Покы закопаютъ, —
Бо не довго, чорноброви!
Карп очинята,
Быле лычко червонie —
Недовго, дивчата!
До полудня, та й завъянє ,
Бровы полыняютъ —
Кохайтесь жь, любитеся ,
Якъ серденько знає.

Зашебече соловейко
Въ лузи на калыни,
Заспивае козаченько,
Ходя по долыни, —
Спива соби, покы выйде
Чорнобрыва зъ хаты —
А винъ іш запытас :
 — Чы не была маты ? —
Стануть соби, обіймутця —
Спива соловейко :
Послухають, розійдутця,
Обое раденьки....
Нихто того не побачыть ,
Нихто не спытает :
 — Де ты була, що робыла ? —
Сама соби знає...
Любылася, кохалася,
А серденько млило —
Воно чуло недоленську,
А сказать не вміло ;
Несказало — осталася ,
День и інчъ воркує ,
Якъ голубка безъ голуба, —
А нихто не чує...

Не щебече соловейко
 Въ лузи надъ водою,
 Не спивае чорнобрыва,
 Стоя пидъ вербою,
 Не спивае, — якъ сырота,
 Билымъ свитомъ нудыть:
 Безъ мылого батько, маты
 Якъ чужій люды,
 Безъ мылого сонце свитыть —
 Якъ ворогъ смієтця,
 Безъ мылого скризъ могыла,...
 А серденько бьетця.

Мынувъ и рикъ, мынувъ другий --
 Козака не мае:
 Сохне вона, якъ квиточка;
 Нихто не пытае:
 — Чого въянешь, моя доню? —...
 Маты не спытала,
 За старого, багатого
 Нышечкомъ едиала.
 — Иди доню, каже маты,
 Не викъ дивувати!
 Вицъ багатый, одынокий —

Будешь пануваты.—
 — Не хочу я пануваты,
 Не пиду я мамо !
 Рушныкамы, що придбала ,
 Спусты мене въ яму ;
 Нехай попы заспивають ,
 А дружки поплачуть —
 Легше мени въ труни лежать ,
 Якъ його побачыть . —

Не слухала стара маты ,
 Робила що знала —
 Все бачила чорнобрыва ,
 Сохла и мовчала .
 Пишла въ очи до ворохям ,
 Щобъ поворожити —
 Чы довго ій на сімъ свити
 Безъ мылаго жыты ?...
 — Бабусенько, голубонько ,
 Серце мое , неинько
 Скажи мени щыру правду —
 Де мылай-серденько ?
 Чы жывъ-здоровъ, чы винъ любыть ?
 Чы забувъ-покынувъ ?

Скажи жъ мени — де мій мылні ?
 Край свита полыну !
 Бабусенько, голубонько !
 Скажи, колы знаешь....
 Бо выдае мене маты
 За старого замижь.
 Любить його, моя сыза !
 Серце не навчыты :
 Шишлабъ же я утонулась —
 Жаль душу згубыты....
 Колы не живъ чорнобрывый,
 Зробы, моя пташко !
 Щобъ до дому не вернулась....
 Тяжко мени, тяжко !
 Тамъ старый жде съ старостами...
 Скажи жъ мою долю. —
 — Добре, доню ! Спочынь трошки , —
 Чини жъ мою волю.
 Сама колысь дивувала —
 Тее лыхо знаю ;
 Мыпулося — навчылася :
 Людямъ помагаю.
 Твою долю, моя доню !
 Позаторикъ знала ,

Позаторикъ и зиллячка
 Для того придала. —
 Пишила стара, мовь каламарь,
 Достала съ полыци.
 — Ось на тоби съого дыва.
 Пиды до крыныци,
 Покы пивни не спивали,
 Умыйся водою,
 Выпий трошки съого зилля,
 Все лыхо загоитъ.
 Вымьешь — бижы, яко мога ;
 Щобъ тамъ ни кричало,
 Не оглянися, покы станешь
 Ажъ тамъ, де прощалась.
 Одпочынешь ; а якъ стане
 Мисаць середъ неба
 Выпий ще разъ ; не приде —
 Въ третѣ выпить треба.
 За первый разъ , якъ за той рикъ ,
 Будешь ты такою ;
 А за другой, середъ степу
 Тупне кинь ногою —
 Колы живый козаченько ,
 То заразъ прибуде.....

А за третій, моя дошю !
 Не пытай що буде.....
 Та ще, чуешь, не хрестыся —
 Бо все пиде въ воду....
 Теперь же йди, подывыся
 На торишиню вроду. —

Взяла зилля, поклонылась ,
 — Спасыби, бабусю ! —
 Вышла зъ хаты — чы йты, чы ни?...
 Ни ! вже невернуся ! —
 Пишла.... Вмылась , напылася ,
 Побигла , та й стала ,
 Вдруге, втретѣ, та мовъ совна
 Въ степу заспивала :

« Плавай, плавай, лебедонько !
 По синьому морю—
 Росты, росты, тополенько !
 Все въ гору, та въ гору,
 Росты тонка, та высока ,
 До самони хмари, —
 Спытай Бога, чы диждуся,
 Чы не дижду пары ?

Росты, росты, подывыся
 За съннее море —
 По тимъ боці — моя доля,
 По симъ боці — горе.
 Тамъ десь мылый, чорнобривый
 По полю гуляе,
 А я плачу, лята трачу,
 Його выглядая.
 Скажи йому, мое серце!
 Що сміютця люди,
 Скажи йому, що загиву,
 Коли не прибуде!
 Мене маты сама хоче
 Въ землю заховаты....
 А хто жъ ѹ головоньку
 Буде доглядати?
 Хто догляне, роспитае,
 На старисть поможе!
 Мамо моя!... доле моя!...
 Боже мылый, Боже!...
 Подывыся, тополенъко!
 Якъ нема, заплачешь,
 До схидъ сонця, ранисинъко,
 Щобъ никто не бачывъ....

Рости жъ, серце-тополенько
 Все въ гору, та въ гору ;
 Плавай, плавай, лебедонько !
 По синьому морю. »

Таку писню чернобрыва
 Въ степу заспивала....
 Зилля дыва наробыло —
 Тополею стала,
 Не вернулася до дому,
 Не диждала пары —
 Тонка, тонка, та высока,
 До самой хмари.

По дуброви витеръ вые,
 Гулле по полю,
 Край дороги гне тополю,
 До самого долу.

IV.

ДУМКА.

На що мени чорни бровы,
На що кари очи,
На що лита молодыи,
Весели, дивочи!...
Лита мои молодыи
Марно пропадають,
Очи плачуть, чорни бровы
Одъ витру лыняютъ;
Серце въяне, нудыть свитомъ,
Якъ пташка безъ воли —
На що жь мени краса моя,
Колы нема доли!
Тяжко мени сыротою
На симъ свити жыты —
Свои люды якъ чужіи:
Ни съ кымъ говориты
Нема кому роспятаты —

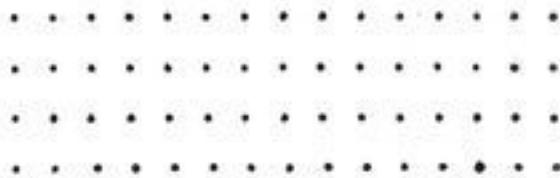
Чого плачутъ очи ?
 Нема кому розказаты —
 Чого серце хоче,
 Чого серце, якъ голубка,
 День и нічъ воркуе ; —
 Нихто його не пытає,
 Не знає, не чує.
 Чужи люди не спытають —
 Та ї на що пытали !
 Нехай плаче сыротына ,
 Нехай лита тратиль ! —
 Плачь же, серце ! плечте, очи !
 Поки не заснули ,
 Голоснише, жалобнише ,
 Щобъ витри почули ,
 Щобъ понесли , буйнесенъки ,
 За сyneе море
 Чорнявому , зрадливому ,
 На лютее горе .

V.

ДО УКРАИНСКОГО ПЫСАКЫ.

Быть порогы, мисаць сходить,
Якъ и перше сходывъ —
Нема Сичи, пропавъ и той,
Хто всимъ верховодывъ,
Нема Сичи — очереты
У Дніпра пытають :
«Де-то наши дити димись ?
Де воны гуляють ?»
Чайка скиглыть, литаючи,
Мовъ за дитими плаче,
Сонце гріє, витеръ віє
На степи козачій.
На тій степи скрізь могилы
Стоять, та сумують —
Пытаютца у буйного :
«Де наши панують ?
Де панують, бенкетують ?

*Де вы забарылись?...
 Вернитесь! — Дывитеся,
 Жытà похылылись,
 Де наслыся ваши кони,
 Де Тырса шумила,
 Де кровь Ляха, Татарына
 Моремъ червонила —
 Вернитесь!» —*

*Слава не поляже;
 Не поляже, а роскаже,
 Що діяллось въ свити,
 Чыя правда, чыя крывда
 И чыи мы диты. —
 Нашь завзятый Головатый
 Не вмре, не загине:
 Отъ де, люди, наша слава,
 Слава Украины, —*

Безъ золота, безъ каминю,
 Безъ хытрови мовы,
 А голосна, та правдывা,
 Якъ Господа слово... —
 Чы такъ, батьку - Отамане?
 Чы правду спиваю? —
 Эхъ! Якъ бы то... Та що и казать! —
 Кебеты не маю.

• • • • • • • • • • • • • • •

— Не потурай! — Может скажешь —
 Та що зъ того буде?

Насміютця на псаломъ той,
 Що вылью слозами,
 Насміютця!... Тяжко, батьку!

• • • • • • • • • • • • •

Поборовсябъ,
 Якъ бы малось силы;
 Заспивавъ бы — бувъ голосокъ, —
 Та позычки ззили...
 Оттаке-то лыхо тяжке
 Батьку ты мій, друже!
 Блужу въ снігахъ, та самъ соби:
 «Ой не шумы, луже!»

Не втиу бильше—а ты, батьку!

Якъ самъ здоровъ знаешь;

Тебе люди поважаютъ,

Добрый голось маешь —

Спивай же имъ, мій голубе!

Про Сичь, про могилы —

Коли яку насыпалы,

Кого положили,

Про старину, про те діво,

Що було, минуло:

Утни, батьку! щобъ нехотя

На весь світъ почули,

Що діялось въ Україні,

За що погибала,

За що слава Козацкая

На всимъ свити стала. —

· ·

· ·

Утни, батьку, орле съзмай!

Нехай я заплачу,

Нехай свою Україну

Я ще разъ побачу,

Нехай ще разъ послухаю,

Якъ те море грає,

Якъ дивчына пидъ вербою
Грыця заспивае;
 Не хай ще разъ усмихнетца
 Серце на чужини,
 Покы ляже въ чужу землю,
 Въ чужій домовыни.

VI.

ИВАНЪ ПІДКОВА.

В. И. ШТЕРНЕРУ.

I.

Було колись въ Українн,—
 Ревилы гарматы;
 Було колись — Запорожци
 Вмилы пановаты,
 Пановалы, добували
 И славу и волю —
 Мынулося—осталыся

Могылы по полю.
Высокіи ти могылы,
Де лягло спочты
Козацкое биле тило,
Въ кытайку повыте ;
Высокіи ти могылы , —
Чорніютъ, якъ горы ,
Та про волю нышкомъ въ поли
Зъ витрамы говорять ;
Свидокъ славы, дидывщины
Зъ витромъ розмовляе ,
А внукъ косу несе въ росу ,
За нымы спивае.

Було колысь въ Украини —
Лыхо таньцовало ,
Журба въ шынку медъ, горилку
Поставцемъ кружала ,
Було добре колысь жыты
На тай Украини —
А згадаймо, може серце
Хоть трошки спочыне.

2.

Чорна хмара зъ за Лыману,
 Небо сонце крые,
 Синѣ море звирюкою
 То стогне, то висе,
 Дніпра гырло затопыло....
 — А нуте, хлопъята,
 На байдакы! Море грае —
 Ходимъ погуляты! —

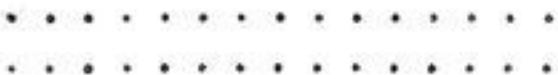
Высыпалы Запорожїи,
 Лыманъ човни вкрыли.
 «Грай же, море!» заспивали.
 Запинялись хвили,
 Кругомъ хвили, якъ ти горы,—
 Ни земли, ни неба.
 Серце міє, — а козакамъ
 Того тилько й треба, —
 Плынуть соби, та спивають;
 Рыбалка литае,
 А попереду Отаманъ
 Веде, куды знае;
 Похожае вздовжъ байдака,

Гасне люлька въ роти;
 Поглядае сюды-туды —
 Де-то буть роботи?
 Закрутывши чорни усы,
 За ухо чупрыну,
 Пиднявъ шапку — човни стали.
 — Нехай ворогъ гыне!
 Не въ Сынопу, Отаманы,
 Панове — молодци!
 А у Царьградъ до Султана
 Пойдемо въ гости. —
 — Добре, батьку-Отамане! —
 Кругомъ заревило.
 — Спасыби вамъ! — Надивъ шапку.
 Знову закыпило
 Сынѣ море. Вздовжъ байдака
 Знову похожае
 Панъ Отаманъ, та на хвылю
 Мовчкы поглядае.

VII.

ТАРАСОВА НИЧЬ.

На роспутти Кобзарь сидыть,
Та на кобзи грае ,
Кругомъ хлопци, та дивчата ,
Якъ макъ росцвитае.
Грае Кобзарь , прыспивуе,
Вымовля словами ,
Якъ Москали, Орда, Ляхы
Былись съ Козаками ,
Якъ сбиралася громада
Въ недилепьку вранци ,
Якъ ховалы козаченька
Въ зеленимъ байраци, —
Грае Кобзарь , прыспивуе,
Ажъ лыхо сміетця....

«Встас хмара зъ за Лыману ,
 А другая зъ поля :
 Зажурилась Украина —
 Така еи доля !
 Зажурилась, заплакала ,
 Якъ мала дытына —
 Нихто еи не ратуе !
 Козачество гыне ,
 Гыне слава, батькивщина ,
 Немае де дитись,...
 Выростаютъ не хрещени
 Козацкии даты ,
 Кохаютца не винчани ,
 Безъ попа ховаютъ ,
 Запродана жыдамъ вира ,
 Въ церкву не пускаютъ !...
 Якъ та галычъ поле криме ,
 Ляхы налитаютъ ,
 Налитаютъ — не ма кому
 Порадоньки даты .
 Обизвався Налывайко —
 Нестало кравчины !....
 Обизвавсь козакъ Павлюга , —
 За нею полынувъ .

**Обизвавсь Тарасъ Трясило
Гиркими сльозами :
«Бидна моя Украино
Стоптана Ляхамы!»**

• • • • • • • • • • • • • • • •

• • • • • • • • • • • • • • • •

• • • • • • • • • • • • • • • •

• • • • • • • • • • • • • • • •

**Обизвавсь Тарасъ Трясило
Виру ратуваты ,
Обизвався орелъ сзый —
Та ѹ давъ Ляхамъ знаты !
Обизвався панъ Трясило :
— А годи журитця !
А ходимъ лышь , паныбрать !
Зъ Полякамы бытьця ! —**

Вже не три дни , не три ночи
Бьетця панъ Трясило —
Одъ Лымана до Трубежу
Трупомъ поле крылось....
Изнемигся Козаченько ,

Тяжко зажурывся....
А погашай Конець-Польский
Дуже звесельвся :
Зибравъ шляхту всю до купы ,
Та ій ну частоваты.
Зибравъ Тарасъ козаченькивъ
Порады прохаты :
— Отамани-товарыши ,
Браты мои, диты !
Дайте мени парадоньку , —
Що будемъ робыты ?....
Бенкетують вражи Ляхи
Наше безголовья !....
— Нехай соби бенкетують ,
Нехай на здоровья !
Нехай соби бенкетують ,
Поки сонце зайде —
А ничь-маты пораду дастъ :
Козакъ Ляха знайде.—

Лягло сонце за горою ,
Зирки засіли , —
А козакы, якъ та хмара ,
Ляхивъ обступали.

Якъ ставъ мисяць середъ неба,
 Ревнула гармата :
 Прокинулись Ляшки-панки —
 Никуды втикаты !
 Прокинулись Ляшки-панки ,
 Та ии не повставали :
 Зийшло сонце—Ляшки-панки
 Покотомъ лежали.

Червоною гадюкою
 Несе Альта висты ,
 Щобъ летили крюки зъ поля
 Ляшківъ-панківъ йисты —
 Налетили черни крюки
 Ляшенківъ будыты.. —
 Зибралося козачество
 Богу помолытись....
 Закрякалы черни крюки ,
 Выймаючи очи , —
 Заспивали Козаченьки
 Писню тыи ночи , —
 Тыи ночи кровавои ,
 Що славою стала

Тарасови , козачеству ,
Ляхивъ що прыспала.—

Надъ ричкою въ чистинъ поли
Могила чорніє :
Де кровъ текла козацкая ,
Трава зеленіє.
Сидить воронъ на могилі ,
Та зъ голоду кряче —
• •

Умовкъ Кобзарь , сумуючи —
Щось руки не грають !...
Кругомъ хлопци , та дивчата
Слизоньки втирають....

Пишовъ Кобзарь по улыци —
Зъ журбы якъ заграе !
Кругомъ хлопци навпрысайдки ;
А винъ вымовляє :
«Нехай буде оттакычки !
Сидить , диты , у запинку ,

А я, зъ журбы, та до шинку,
 А тамъ найду свою жинку,
 Найду жинку, почастую,
 Зъ вороженькивъ покепкую.

VIII.

КАТЕРЕНДА.

В. А. ЖУКОВСКОМУ.

на память 22 Апреля 1838.

1.

Кохайтесь, чернобриви!
 Та не зъ Москалями,—
 Бо Москали—чужи люди,
 Роблять лыхо зъ вами.
 Москалъ любить жартуючи;
 Жартуючи кыне,
 Пиде въ свою Московщыну,

А дивчына гыне...
 Якъ бы сама , щебъ иничого ,
 А то й стара маты ,
 Що родыла на свитъ Божий ,
 Мусыть погыбаты ;
 Серце въяне , спиваючи ,
 Колы знае , за що ;
 Люды серця не спытаютъ ,
 А скажуть «ледающо ! »....
 Кохайтесь жъ , чорнобрыви ,
 Та не зъ Москалимы ,
 Бо Москали — чужи люды ,
 Сміютца надъ вами .

Не слухала Катерына
 Ни батька , ни пеньки —
 Полюбила Москалика ,
 Якъ знало серденько ,
 Полюбила молодого ,
 Въ садочокъ ходыла ,
 Покы себе , свою долю
 Такъ за напастыла . —
 Клыче маты вечеряты ,
 А доњка не чуе ;

Де жартуе зъ Москалыкомъ ;
 Тамъ и заночуе....
 Не дви ночи кари очи
 Любо циловала ,
 Покы слава на все село
 Не добрая стала .
 Нехай соби злны люди
 Що хотять , говорять , —
 Вона любить , и не чуе ,
 Що вкрадося горе :
 Прыйшли висты не добрыи —
 Въ походъ затрубили ,
 Ишловъ Москаль въ Туреччину ...
 Катрусью накрили .
 Не скулася , та ѹ байдуже ,
 Що коса покрыта !
 За мылого , якъ спивати ,
 Любо потужити .
 Обищався чернобрывый ,
 Колы не загыне ,
 Обищався вернутися —
 Тоди Катерина
 Буде соби Московкою ,
 Забудетца горе , —

А покы ще, нехай люди ;
 Що хотять, говорять —
 Не журитца Катерына!...
 Слизоньки втырае ,
 Що дивчата на улицы
 Безъ неи спивають.
 Не журитца Катерына ? —
 Вмистца сльозою ,
 Визьме видра опивночи ;
 Паде за водою ,
 Щобъ вороги пебачыли ;
 Прийде до крынини ,
 Стане соби пидъ камину ;
 Заспивае *Грыця*,
 Выспивуе, вымовляє ,
 Ажъ колы не плаче ,
 Вернулася — и раденька
 Що никто не бачивъ.
 Нежуритца Катерына ? —
 И гадки не має !
 У новенъкій хустынотци
 Въ викно выглядае ,
 Выглядаета Катерына...
 Мынуло пивъ року ,

Занудыло коло серця,
 Закололо въ боку ,
 Нездужае Катерына ,
 Ледве, ледве дыше,...
 Вичуняла, та въ запичку
 Дытыну колыше,
 А жиночки лыхо дзвонять ,
 Матери глузують ,
 Що Москали вертаются ,
 Та въ неи иочують.
 — Въ тебе дочка чорнобрыва ,
 Та ще й не сдина ;
 А муштрує у запичку
 Московського сына....
 Чорнобривого прыдбала , —
 Мабуть, сама вчила ! —
 — Бодай же васъ, цокотухы !
 Та злыдни побылы ! —

* * * * *

Катерыно, серце мое !
 Лышенько зъ тобою !

Де ты въ свити подинесся
 Зъ малымъ сыротою ?
 Хто спытае, прывитае ,
 Безъ милого , въ свити ?
 Батько, маты — чужи люди,
 Тяжко зъ ными жыты ! —

Вычуняла Катерына.
 Одсуне кватырку ,
 Поглядае на улицю ,
 Колыше дытынику ,
 Поглядае — не ма, не ма !
 Чы тожъ и не буде ?...
 Пишла бъ въ садокъ поплакаты ,
 Такъ дывлятия люди.
 Зайде сонце — Катерына
 По садочку ходыть ,
 На рученькахъ носыть сына ,
 Очыци поводыть :
 — Отутъ на муштру выглядала ,
 Отутъ размовляла ,
 А тамъ....а тамъ....сыну ! сыну ! —
 Та й не доказала....
 Зеленіютъ по садочку

Черешни, та вишни,
 Якъ и перше выходыла,
 Катерина выйшла,
 Выйшла, та вже не спивае,
 Якъ перше спивала,
 Якъ Москала молодого
 Въ вышныкъ дожидала,
 Не спивае чорнобрыва,
 Клыне свою долю,
 А тымъ часомъ, вороженьки
 Чинять свою волю,
 Кують ричи не добри.
 Що мае робыти! —
 Якъ бы мылый-чорнобрывий —
 Умивъ бы спынити....
 Такъ далеко чернобрывий —
 Не чуе, не бачить,
 Якъ вороги сміютця ії,
 Якъ Катруся плаче.
 — Може вбытый чорнобрывий
 За тыхымъ Дунаємъ!....
 А може вже въ Московщыни
 Другую кохое! —
 Ни! чорнявый не убытый —

Випъ живый , здоровый ! —
 А де жъ найде таки очи ,
 Таки чорни бровы ?
 На край свита , въ Московщыни ,
 Но тимъ боци моря ,
 Нема нигде Катерны —
 Та здалась на горе —
 Вмила маты бровы даты ,
 Кари очиията ,
 Та не вмила на симъ свити
 Щастя , доли даты ,
 А безъ доли биле лычко
 Якъ квитка на поли —
 Пече сопице , гойда витеръ ,
 Рве всякий по воли....
 Умывай же биле лычко
 Дрибными сльозами —
 Но вернулись Москалыки
 Инишмы шляхамы .

M. Бончук

2.

Сидѣть батько въ кинци стола,
 Не руки схылилъся,
 Не дывытца на свитъ Божій,
 Тяжко зажурывся,
 Коло його стара маты
 Сидѣть на ослони,
 За слезами ледве, ледве
 Вымовляе дони:
 — Шо весильля, доню моя !
 А де жъ твоя пара ?
 Де свитылка зъ друженъкамы ,
 Старосты, бояра ?
 Въ Московщыни, доню моя !...
 Иды жъ ихъ шукаты ,
 Та не кажы добрымъ людемъ,
 Шо е въ тебе маты.
 Проклятый часъ-годынонъка ,
 Шо ты народылась !
 Якъ бы знала, до схидъ сонца
 Було бъ утопила —
 Здалась тоди бъ ты гадыни,
 Теперь Москалеви....

Доню моя, доню моя!
 Цвите мій рожевий!
 Якъ ягидку, якъ пташечку
 Кохала, ростыла
 На лышенько.... Доню моя!
 Що ты наробила!....
 Оддячыла!.... Иди жъ, шукай
 У Москви свекрухи,
 Не слухала ричей монхъ,
 То іи послухай.
 Иди, доню, найди іи,
 Найды, прывитайся,
 Будь щаслива въ чужыхъ людяхъ!....
 До насъ не вертайся,
 Не вертайся, дытя мое!
 Зъ далекого краю....
 А кто жъ мою головоньку
 Безъ тебе сховае?....
 Кто заплаче надо мною,
 Якъ ридна дытина?....
 Кто посадить на могили
 Червону калыну!....
 Кто, безъ тебе, гришину душу
 Помышати буде!....

Доню моя, доню моя !
 Дытя мое любе !
 Иди одъ пась ! — Ледве , ледве
 Поблагословыла :
 — Богъ съ тобою ! — та якъ мертвa
 На дилъ повалилась . —
 Обизвався старый батько :
 — Чого ждешь , небого ? —
 Зарыдала Катерина ,
 Та бухъ йому въ ноги :
 — Прости мени , мiй батечку !
 Шо я наробыла ,
 Прости мени , мiй голубe ,
 Мiй соколe мылый ! —
 — Нехай тебе Богъ прощае ,
 Та добрыи люди ,
 Молись Богу , та иди соби —
 Мени легше буде . —
 Ледве встала , поклонилася ,
 Вышла , мовчки , зъ хаты —
 Осталыся сыротами
 Старый батько и маты .
 Пишла въ садокъ у вышневый ,
 Богу помолылась ,

Взяла земли пидъ вышнею,
 На хрестъ почепыла,
 Промовыла—не вернуся !
 Въ далекому краю ,
 Въ чужу землю , чужи люды
 Мене заховаютъ ,
 А свои ся крыхотка
 Надо мною ляже ,
 Та про долю , мое горе ,
 Чужымъ людямъ скаже....
 Не рассказуй , голубонько !
 Де бъ ни заховалы ,
 Щобъ гришной на симъ свити
 Люды не зaimали....
 Ты не скажешъ.... Ось хто скаже ,
 Що я його маты....
 Боже ты мій !.... Лыхо мое !....
 Де мени сховатись!....
 Заховаюсь , дытя мое !
 Сама пидъ водою ,
 А ты грихъ мій спокутусинь
 Въ людяхъ сыротою ,
 Безбатьченкомъ !....

Пилила селюмъ,

Плаче Катерна,
 На голови хустыночка,
 На рукахъ дытына;
 Вышла зъ села, — серце пье,
 Назадъ подывилась,
 Покывала головою,
 Та ѹ заголосила,
 Якъ тополл, стала въ поли,
 Пры бытій дорози,
 Якъ роса та до схидъ сонца,
 Покапалы слзы;
 За слзами, за гиркымы
 И свита не бачить,
 Тилько сина прыгортаете,
 Цилуе, та плаче,
 А воно, якъ янгелятко,
 Ничого не знае,
 Маленькимы ручыцамы
 Назухы шукае....
 Сило сонце; зъ за дубровы
 Небо червонie,
 Утерлася, повернулась,
 Нишла.... тилько мрie.
 Въ сели давго говорыли

Дечого багато,
 Та не чулы вже тыхъ ричей
 Ни батько, ни маты....

Оттаке то на симъ свити
 Роблять людлмъ люды --
 Того въяжутъ, того рижутъ, --
 Той самъ себе губыть, --
 А завищо — Святый знае!...
 Свитъ, бацьця, широкый, --
 Та не ма де прихылытия
 Въ свити одынокымъ;
 Тому доля запродала
 Одъ краю до краю,
 А другому оставила
 Те, де заховауть.
 Де жъ ти люди, де жъ ти добри,
 Що серце збиралось
 Зъ нымы жыты, ихъ любыты?
 — Пропали, пропали! —

Есть на свити доля --
 А хто іи знае!....
 Есть на свити воля —

А хто іи має?...
 Есть люди на світи —
 Срібломъ, златомъ сяють,
 Здаєтца, панують —
 А доли не знають!
 Ни доли, ни воли!...
 Зъ нудъгою, та горемъ
 Жупанъ надивають,
 А плакаты — соромъ....
 Возьмить срібло, золото,
 Та будьте багати,
 А я возьму слезы —
 Лыхо выливаты....
 Затоплю недолю
 Дрибнимы слезами,
 Затопчу неволю
 Босымы ногами, —
 Тоди я веселый,
 Тоди я багатий,
 Якъ буде серденько
 По воли гуляты....

3.

Крычать совы , спыть дуброва ,
 Зироньки сияют ,
 По надъ шляхомъ , щырицею ,
 Ховряшки гуляют ,
 С почывають добри люды ,
 Кого що втомуло —
 Кого щастя , кого слезы —
 Все ничка покрыла ,
 Всихъ покрыла темнисинка ,
 Якъ диточекъ маты —
 Де жъ Катруся прыгорнула ?
 Чы въ лиси , чы въ хати ?
 Чы на поли , пидъ копою ,
 Сына забавляе ?
 Чы въ дуброви , зъ пидъ колоды ,
 Вовка выглядает ?....
 — Бодай же васъ , черни бровы ,
 Никому не маты ,
 Колы за васъ таке лыхо
 Треба одбуваты !
 А що дальше спиткаетца ?....
 Буде лыхо , буде !

Зостринутця жовти пискы
 И чужіи люди,
 Зостринетця зима лютая....
 А той — чы зострине ,
 Шо пизнае Катерыву ,
 Прывітае сыца ?....
 Зъ нымъ забула бъ чорнобрыва
 Шляхы, пискы, горе :
 Винъ, якъ маты, прывітае ,
 Якъ братъ заговорыть....
 Побачымо, почуемо !
 А покы — спочыну ,
 Та тымъ часомъ, распытаю
 Шляхъ на Московшыну. —
 Далекій шляхъ, паныбрать !
 Знаю юго, знаю !
 Ажъ на серци похолоне ,
 Якъ юго згадаю.
 Попомирявъ и я колись ,
 Шобъ юго не мирять !
 Росказавъ бы про те лыхо ,
 Та чы то жъ повириять !
 — Бреше, скажуть, сякні-такні !
 (Звычайно, не въ очи)

А такъ тилько, псуе мову ,
 Та людѣй морочыть. —
 Правда ваша, правда люды !
 Та и на що те знаты,
 Що слезами передъ вами
 Буду выливаты!...
 На що воно!... У всякаго
 И своего чымало, —
 Цуръ же йому!... а тымъ часомъ,
 Кете лишь кресало,
 Та тютюну, — щобъ, знасте,
 Дома не журмысь,
 А то лыхо росказувать,
 Щобъ брыдке прыснислось !
 Нехай його лыхий возьме!
 Лучче жъ помиркую,
 Де то моя Катерица
 Зъ Ивасемъ мандруе.

За Киевомъ, та за Дніпромъ,
 По пидъ темнимъ гаемъ,
 Идуть шляхомъ чумаченьки ,
 Пугага спивають ;
 Иде шляхомъ молодыця , —

И мусыть буты съ прощи.
 Чого жъ смутна, не весела ?
 Заплакаш очи ?
У латаній свытотци ,
На плечахъ торбына ,
Въ руци ципокъ, а на другій
Заснула дытына.
 Зострилася съ чумакамы ,
 Закрыла дытыну ,
 Пытаетца : — люды добры !
Де шляхъ въ Московшыну ? —
 — Въ Московшыну ? Отцей самай.
Далеко, небого ? —
 — Въ саму Москву. Хрыста рады
Дайте на дорогу !
 Бере шага, ажъ трусытца —
 Тяжко, його браты !
 Та ии на вищо ?.... А дытына !....
Вона жъ його маты....
 Заплакала, пинила шляхомъ ,
Въ Броваряхъ спочыла ,
 Та сынови за гиркого
Медяныкъ купыла....
Довго, довго сердешная

Все ѹшла, та пытала,
Було таке, ѹо ѹидъ тыномъ
Зъ сыномъ почувала....

Бачь, на ѹо здалься кари очынята —
Щобъ ѹидъ чужымъ тыномъ слозы вылы-
вать!....

Ото жъ-то дывитця, та кайтесь, дивчата,
Щобъ не довелося Москаля шукать,
Щобъ не довелося, якъ Катря шукае —
Тоди не пытайте, за ѹо люди лаютъ,
За ѹо не пускають въ хату почувать,
Не пытайте, чорнобриви, —
Бо люди те знаютъ,
Кого Богъ кара на свити, —
То ѹо вони карають!
Люди гнутця, якъ ти лозы,
Куды витеръ віс.
Сыротыни сонце свитыть,
Свитыть — та не гріе....
Люди бъ сонце застуны,
Якъ бы малы смуу.,
Щобъ сыроти не свитыло,
Сльозы не сушило....

А за вищо, Боже мылый!
 За що свитомъ нудыть?
 Що зробыла вона людамъ?
 Чого хотять люди?
 Щобъ плакала!... Серце мое!
 Не плачь, Катерино!
 Не показуй людямъ слезы,
 Терпи до загыну,
 А щобъ лычко не марнило,
 Съ черными бровами,
 До схидъ сонца, въ темнимъ лиси,
 Умыйся слезами,
 Умывешся, не побачуть,
 То и не засміютца,
 А серденько одпочине,
 Поки слезы лютца.

* * * * *

Отаке то лыхо бачите дивчата
 Жартуючи кинувъ Катрусю свою

* * * * *

* * * * *

Дежъ Катруся блудыть ?....
 По пидъ тынью почувала,
 Раненько вставала,
 Поспишала въ Московщыну.
 Ажъ — гулькъ : зима виала :
 Свыще полемъ заверюха —
 Иде Катерына
 У лычакахъ... лыхо тяжке !
 И въ одній свытыни,
 Иде Катря, шкандыбае,
 Дывитця — щось мріе....
 Лыбонь идуть Москалыки....
 Лыхо !... серце мліе....
 Шолетила, зострилася,
 Пыта — чы не мае
 Мого Івана чорнявого ? —
 А ти — мы не знаемъ. —
 И звычайно, якъ Москали,
 Сміютця, жартують :
 — *Ай, да баба ! ай, да наши !*
Кого не надуютъ ! —
 Подывилася Катерына :
 — И вы , бачу , люди !
 Не плачь, сину — мое лыхо !

Що буде, той буде!
Пиду дальше — бильш ходила,
А може й зострину,
Оддамъ тебе, мій голубе,
А сама загыну. —

Реве, стогис хуртевина,
Котыть, верне полемъ;
Стонть Катря середъ поля,
Дала слозамъ волю.
Утомылась заверюха,
Де-де позихає:
Ще бъ плакала Катерина,
Та слозъ бильш не має....
Подивилась на дитину —
Умыте слозою,
Червоніє, якъ квіточка
Вранці пидъ росою....
Усміхнулась Катерина,
Тяжко усміхнулась,
Коло серця, якъ гадына
Чорна повернулась;
Кругомъ, мовчки, подивилась —
Бачить — лисъ чорніє,

А підъ лисомъ, край дорогы,
 Либоиъ куришь мріе.
 — Ходимъ, сыну! смеркаетця,
 Колы пустять въ хату,
 А не пустять — то ѹ на двори
 Будемъ почуваты;
 Пидъ хатою заночуемъ,
 Сыну мій, Иване!
 Дежъ ты будешъ почуваты,
 Якъ мене не стане?....
 Зъ собакамъ, мій сыночку!
 Кохайся на двори —
 Собаки зли — покусаютъ,
 Та не заговорять,
 Не роскажутъ, сміючися....
 Съ пеамы йсты ѹ пыты!
 Бидна моя головонъко!
 Що мени робыты!....
 Сырота собака масть свою долю.

4.

• • • • • • • • • • • • • • • • • •
Реве, свыше заверюха,
По лису завыло,
Якъ те море, биле поле
Снигомъ покотылось.
Вышовъ зъ хаты карбивнычый,
Щобъ листъ оглядити,
Та де тобъ! Таке лыхо,
Що не выдно и свита.
— Эге, бачу! яка фуга!
Цуръ же йому зъ лисомъ,
Питы въ хату.... Що тамъ таке?...
Отъ ихъ достобиса!
Недобра ихъ розносыла,
Мовъ, справды, за диломъ!
Нычыпоре! дывысь лышень,
Яки побилии! —
— Що? Москали? — Де Москали? —

— Що ты! Схаменяся! —
 — Де Москали-лебедыни?... —
 — Та онъ, подывыся.
 Полетила Катерина
 И не одяглася.
 — Мабуть, добре Московицна
 Въ тямку ій далася!
 Бо у ночи тильки ѹ знае,
 Що Москаля кличе. —
 Черезъ пенькы, заметамы
 Летыть, ледве дыше,
 Боса стала середъ шляху,
 Втерлась рукавамы,
 А Москали ій назустрічъ,
 Якъ одынъ, верхамы.
 — Лыхо мое, доле моя! —
 До ихъ колы гляне —
 По переду старшый иде.
 — Любый мій Иване!
 Серце мое коханее!
 Дежъ ты такъ барывся! —
 Та до його, за стремена, —
 А винъ подывыся,
 Та шпорами коня въ бокы.

— Чого жъ утикаешь ?
 Хиба забувъ Катерыну ?
 Хиба не пизнаешь ?
 Подывыся, мій голубе !
 Подивысь на мене —
Я Катруся твоя люба.
 На що рвешь стремена ? —
 А винъ коня поганяе,
 Нибыто й не бачыть.
 — Постривай же, мій голубе !
 Дывись — я не плачу ;
 Ты не пизнавъ мене, Іване ;
 Сердце ! подивыся,
 Ей же Богу ! я Катруся ! —
 — *Дура, отважися!*
Возьмите прогъ безумную. —
 — Боже мій !... Иваю !
 И ты мене покыдаешь !
 А ты жъ прысягався ! —
 — *Возьмите прогъ ! — Что жъ вы стали ! —*
 — Кого ? мене взяты ?...
 За що жъ, скажы, мій голубе !
 Кому хочь oddати
 Свою Катрю, що до тебе

Въ садочокъ ходыла,
 Свою Катрю, що для тебе
 Сына породыла?...
 Мій батечку, мій братику!
 Хочь ты не цурайся!
 Наймычкою тоби стану....
 Зъ другою кохайся,...
 Зъ цилымъ свитомъ.... я забуду,
 Що колысь кохалысь,
 Що одъ тебе сына мала,
 Покрыткою стала,...
 Покрыткою.... який соромъ!
 И за що я тыну!...
 Покынь мене, забудь мене,
 Та не кыдай сына.
 Не покынешь?... Серце мое,
 Не втикай одъ мене —
 Я вынесу тоби сына. —
 Кышула стремена,
 Та въ хатыну, — вертастця,
 Несе юому сына;
 Не сповыта, заплакана
 Сердешна дытина.
 — Ось-де воно, — подывися!

Дежъ ты заховався ?
 Утикъ.... не ма!.... Сына, сына
 Батько одцурався....
 Боже ты мій!... Дытя мое!
 Де динусь зъ тобою?...
 Москалики ! голубчики !
 Возьмить за собою,
 Не цурайтесь, лебедыки !
 Воно сыротына,
 Возьмить його, та отдайте
 Старшому за сына,...
 Возьмить його.... Бо покыну,
 Якъ батько покынувъ, —
 Бодай його не кыдала
 Лыхая годына!...
 Грихомъ тебе на свитъ Божий
 Маты породыла —
 Выростай же, на смихъ людямъ ! —
 На шляхъ положила.
 — Оставайся шукать батька,
 А я вже шукала.... —
 Та въ лисъ, зъ шляху, якъ нависна,
 А дытя осталось,...
 Плаче, бидне ! — А Москалямъ

Байдуже — мынулы.
 Воно ѹ добре, та на лыхо
 Лиснычи почулы...

Бига Катря боса лисомъ,
 Бига, та голосить,
 То проклына своего Йвана,
 То плаче, то просыть,
 Выбигае на визлисся —
 Кругомъ подывылась,
 Та въ яръ.... бижить,... середъ ставу
 Мовчкы опынылась....
 — Прыйми, Боже! мою душу,
 А ты мое тило. —
 Шубовсть въ воду! По пидъ льодомъ
 Геть загуркотило....

Чорнобрыва Катерына
 Найшла, що шукала, —
 Дунувъ витеръ подъ надъ ставомъ —
 И слизду не стало.
 То не витеръ, то не буйный,
 Що дуба ламае, —
 То не лыхо, то не тяжке,

Що маты вмирае,
 Не сыроты мали диты,
 Що пеньку сковали —
 Имъ зосталась добра слава,
 Могила зосталась ;
 Засміютця зліи люди
 Малій сыротини :
 Вилье слозы на могилу —
 Серденько спочыне....
 А тому, тому на свити,
 Що йому зосталось,
 Кого батько и не бачивъ,
 Маты одцуралась ?...
 Що осталось.....?....?
 Хто зъ шимъ заговорыть ?...
 Ни родыны, ни хатины, —
 Шляхи, писки, горе....
 Панське личко, чорни бровы
 На що ? — Щобъ пизнали !...
 Змальovala, не сковала —
 Бодай полышли !...

5.

Ишовъ Кобзарь до Кыева,
Та сивъ спочываты ;
Торбышкамы обвишанный,
Його повожатый,
Мале дытя, биля йего
На соцци куняе,
А тымъ часомъ, старый Кобзарь
Iсуса спивае.
Хто идѣ, ииде — не мынае,
То бублыкъ, то гроши ;
Хто старому, — а дивчата
Шажокъ михоноши.
Задылятца чорнобриви —
— И босе; и голе !
Дала, кажуть, бровыната,
Та не дала доли !

Йиде шляхомъ до Кыева
Берлынъ шестернею,
А въ Берлыни господиня,

Съ паномъ и симьею,
 Опынявся противъ старцивъ,
 Курява лягае,—
 Побигъ Ивась, бо зъ виконця
 Рукою махае;...
 Дае гроши Ивасеви,
 Дывуетца пани,
 А панъ глянувъ,... одвернувся....
 Пизнавъ, препоганий,
 Пизнавъ тіи кари очи,
 Чорни бровыята,
 Пизнавъ батько свого сына....
Та не хоче взяты.
 Пыта пани — якъ зоветца?
 — Ивась. — *Какой милый!—*
 Берлынъ рушивъ, а Ивася
 Курява покрыла.
 Поличыли, що достали,
 Встали сиромахы,
 Помолились на схидъ сонця,
 Пишлы по надъ шляхомъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

стра.

I.	<i>Думы мои, думы мои.....</i>	4
II.	Перебендя.....	11
III.	Тополя.....	15
IV.	<i>Думка.</i>	26
V.	<i>До Украинского писаки.....</i>	28
VI.	Иванъ Пидкѣва.....	32
VII.	Тарасова Ничь.....	36
VIII.	Катерина.....	42

2 M 21 30 - 8 20